

Конституционные основы защиты права собственности: разграничительные признаки хищений имущества, совершенных путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоения либо растраты

Реализация права собственности является одним из наиболее важных элементов успешного развития экономики в современном обществе и принадлежит к числу важнейших социальных благ личности. Данное право закреплено в ст.13 Конституции Республики Беларусь и в разделе II Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также в многочисленных подзаконных актах, направленных на упорядочивание правоотношений, возникающих между собственником имущества и всеми остальными членами общества по поводу владения, пользования и распоряжения данным имуществом, что и составляет суть отношений собственности как объекта уголовно-правовой охраны. В связи с этим, собственность в Республике Беларусь может быть государственной и частной. Государство, в свою очередь, гарантирует равную защиту и равные условия всех форм собственности. Эта защита осуществляется путем применения ряда мер экономического, социального, культурно-воспитательного, правового и иного порядка. Борьба с преступлениями, посягающими на собственность, является одной из сложнейших задач в государстве. Среди всех преступлений против собственности наиболее многочисленными являются хищения. Особое место среди них занимают хищения, совершаемые должностными и материально ответственными лицами.

В ст.210 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за

хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями, а в ст.211 УК Республики Беларусь – за присвоение либо растрату. Это самостоятельные формы хищения, различаемые между собой, в основном, по субъекту и по способу завладения имуществом.

Присвоение отличается от растраты, прежде всего, с учетом особенностей объективной стороны – по способу изъятия имущества. Законодатель в ст.211 УК Республики Беларусь указывает, что при присвоении и растрате совершается хищение имущества, которое было вверено виновному. Имущество считается вверенным, если в отношении него виновный осуществлял правомочия по владению, пользованию, распоряжению. Такие правомочия возникают у субъекта в силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений и могут быть закреплены в определенной документальной форме (договорах о материальной ответственности, товарно-транспортных накладных, квитанциях и т.д.) либо материальные ценности передаются виновному без документального оформления. Необходимым условием возникновения правомочий в отношении вверенного имущества является наличие индивидуальных признаков и особенностей данного имущества, т.е. оно передается уполномоченному лицу по ассортименту, количеству, весу, стоимости и т.д. и данное лицо ответственно за него. Поэтому нельзя считать имущество вверенным, если оно получено для выполнения определенных производственных работ или сдано под охрану без учета вышеуказанных индивидуальных характеристик.

Таким образом, субъектами присвоения либо растраты могут быть как

должностные, так и иные лица, которым имущество вверено.

При присвоении лицо обращает имущество в свою пользу, тем самым, обеспечивая незаконное удержание такого имущества. Данное лицо сначала правомерно владело имуществом, а затем присваивает его, устанавливая над ним незаконное владение. Присвоение считается оконченным преступлением с момента удержания и фактического обращения в свою пользу вверенного имущества и установления неправомерного владения им, когда виновный получает реальную возможность распоряжения данным имуществом по своему усмотрению.

При растрате имущество незаконно потребляется виновным либо передается им другим лицам (путем дарения, продажи или иного израсходования) без предварительного обращения его в свою собственность. Здесь отсутствует какой-либо промежуток времени между правомерным владением и незаконным распоряжением вверенного имущества, в течение которого виновный противоправно владеет данным имуществом, что и отличает растрату от присвоения. Распространенные утверждения, что прежде чем растратить имущество, его необходимо присвоить, на наш взгляд, представляются ошибочными, ибо невозможно, чтобы одна форма оконченого хищения переросла в другую – если имущество уже присвоено, то и последующее распоряжение им лежит вне рамок присвоения. Таким образом, растрата признается оконченным преступлением с момента фактического неправомерного безвозмездного отчуждения из корыстных побуждений или потребления виновным вверенного ему имущества.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями является самостоятельной формой хищения и предусмотрено ст.210 УК Республики Беларусь, под которым понимается завладение имуществом либо приобретение права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Данный состав имеет место при отсутствии признаков присвоения либо растраты. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий необходимо понимать совершение действий, входящих в круг должностных служебных обязанностей по организационно-распорядительной или административно-хозяйственной деятельности (установление порядка хранения, переработки, реализации имущества, общее руководство трудовым коллективом, производственной деятельностью, принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей и т.д.). Деяние должно быть совершено вопреки интересам организации, в которой виновный имеет управленческие функции, тем самым, причиняя ей ущерб. Данное хищение считается оконченным преступлением с момента, когда виновный неправоммерно завладел имуществом или правом на него и имел реальную возможность распоряжаться или пользоваться этим имуществом по своему усмотрению.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями отличается от присвоения либо растраты тем, что виновный, являясь должностным лицом, не является материально ответственным в отношении похищаемых ценностей, однако он имеет доступ к ним в силу занимаемой должности. При

этом служебные полномочия виновный использует не просто для получения доступа к имуществу, находящемуся в правомерном владении других лиц, а именно для его изъятия. Данная форма хищения влечет ответственность при условии, что похищенное имущество не вверено должностному лицу, а находится во владении других лиц, через которых должностное лицо осуществляет полномочия по управлению и распоряжению данным имуществом. Разновидностями такого хищения в соответствии постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 года «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» могут являться: умышленное незаконное получение должностным лицом средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат; обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, и т.п. Если же должностное лицо совершает хищение имущества, вверенного ему по службе, то его действия необходимо квалифицировать как присвоение или растрату.

Необходимо отметить, что данные формы хищения предполагают наличие признака безвозмездности, поэтому к ним нельзя отнести случаи так называемого временного позаимствования имущества. Незаконное использование лицом такого имущества с целью возратить его или возместить стоимость исключает наличие состава хищения и при необходимых условиях может квалифицироваться как должностное преступление или самоуправство.